Квай Гон Джинн, как мастер джедай, был готов противостоять Темной стороне во многих, многих формах.

Это была не одна из них.

Дарт Вейдер стоял у закрытого трапа с жуткой неподвижностью, ожидая, пока они приземлятся и выйдут из самолета. Никто не осмеливался находиться рядом с ним слишком долго: отчасти для того, чтобы он не обратил на них свое недовольство, но главным образом потому, что от настроения Дарта Вейдера рядом с ним становилось очень прохладно.

Работа с нетерпеливым Лордом Ситхов была не тем, к чему его готовили. С другой стороны, он сомневался, что Йода готовил к этому и Дуку.

"Если бы мы не прибыли сейчас, нам, возможно, пришлось бы выйти в космос, чтобы согреться", - проворчал Квай Гон, выходя на холод. Вейдер медленно повернулся к нему, его взгляд, казалось, проникал сквозь линзы и выражал то, что он думает о шутке... "Честно скажу, я не боялся Вейдера до этого момента", - медленно подумал Квай Гон, надеясь скрыть свой мгновенный ужас, - "Твой друг?". тихо спросил он.

Холод отчасти ослаб.

"Нет", - честно ответил Вейдер, понимая, что он имеет в виду. Присутствие Мола едва ли можно было скрыть: "Он хочет сразиться с джедаями или Сидиус так и не научил ассасина как следует маскировать свое присутствие во время охоты?" - подумал Вейдер. И то, и другое имело для него смысл. Мол был бешеным псом, желающим доказать свою значимость, и, скорее всего, расходным материалом для Сидиуса. "Подумайте об это на досуге, джедаи", - добавил он ровным тоном.

Квай Гон коротко кивнул, признавая, что принял это за чистую монету: "Поскольку у тебя есть опыт общения с этим миром, есть какие-нибудь рекомендации?" спросил он.

Вейдер, казалось, хмыкнул на это: "Прошло много лет с тех пор, как я был здесь", - прокомментировал он, что не было ложью. Он не ступал носком дюрастиловой ноги на Татуин, когда его войска пытались получить планы Звезды Смерти. "Будет лучше, если вы поищете замену гипердвигателю, а я поищу детали для ремонта нуль-генератора: Проще и безопаснее заменить систему целиком, чем чинить или заменять генератор", - порекомендовал Вейдер.

"А нельзя ли просто продать этот корабль и купить другой?" с любопытством поинтересовался Оби-Ван.

Вейдер едва взглянул в сторону падавана, прислонившись к стене корабля, пытаясь и не сумев казаться непринужденным.

"Слишком много внимания, и мы рискуем обнаружить королеву", - отметил Квай-Гон.

"А учитывая обитателей этой планеты, существует не менее тридцати процентов вероятности, что любой корабль будет саботирован или отслежен тем или иным способом, а у нас нет времени на подобные неприятности", - предупреждающе добавил Вейдер.

Их разговор прервался при мягком, но ощутимом толчке приземляющегося корабля.

Вейдер ничуть не удивился, когда Падме подошла к ним с Панакой еще до того, как опустился трап: "Я так понимаю, ты присоединишься к нам, фрейлина?" спросил Вейдер с небольшой ухмылкой за своей маской.

"Королева хочет знать, так ли обстоит дело на этой планете, как описывает Дарт Вейдер... и хотела бы, чтобы ее фрейлина сопровождала вас", - неуверенно объяснила Панака джедаю и ситху.

"Это слишком опасно, - спокойно ответил Оби-Ван, - даже обычный космический порт не слишком приветлив. А такой, как этот..."

"Угроза существует независимо от того, сопровождает она нас или нет", - резко сказал Вейдер, привлекая их внимание, - "В этих пустынях есть племена налетчиков".

"Итак, выбор между почти беззаконными грубиянами и совершенно беззаконными дикарями?" кратко подытожил Оби-Ван.

"По сути, да, - признал Вейдер, - капитан, падаван, совет: если Тускенские рейдеры нападут, не пытайтесь вступить в бой со всеми сразу. Они достаточно легко пугаются, чтобы быть быстро отбитыми, и мы должны уйти прежде, чем они сильно увеличат свою численность", - предупредил он, когда трап открылся.

Панака кивнул, принимая совет: "А если это не Таскены...?" спросил он.

"К счастью, там наша уникальность играет нам на руку", - сказал Вейдер с ноткой самодовольства.

"Хм?" спросил Панака, Оби-Ван выглядел озадаченным, а Квай-Гон и Падме смотрели с пониманием.

"Более организованные преступники здесь достаточно умны, чтобы не нападать на потенциально высокопоставленную особу, проходящую мимо - статус, который передает нубийский корабль", - догадался Квай-Гон.

"Потому что в этом случае Республика рискует оказаться втянутой в это дело, а это последнее, чего хотят хатты", - закончила Падме.

"Действительно", - подтвердил Вейдер, вспоминая сделки, заключенные между хаттами и Империей. Несмотря на дискриминацию нелюдей в Империи, одну из самых нелюбимых Вейдером политик, хатты проявили невероятную хитрость, сведя желание Империи избавиться от них до минимума. Частично благодаря тому, что они не вмешивались в имперские операции, частично благодаря их готовности работать с Империей: "У меня нет проблем с тем, чтобы нас сопровождала Подручная. Джедаи?" спросил он, глядя на Квай-Гона.

Мастер Джедай вздохнул: "Если бы вы не упомянули об этих бандитах, я бы не согласился. Но и так я вижу все меньше причин не позволить этого", - кивнув, он согласился.

"Джар Джар? Ты не идешь?" спросила Падме, привлекая внимание Вейдера к гунгану, который нервно улыбнулся.

"Я иду, просто сейчас не уверен, будет ли безопаснее остаться на Скибителе или отправиться в город", - нервно ответил он.

Несмотря на улыбки, Вейдер не мог не согласиться с Джар Джаром в этом вопросе. В конце концов, это был Татуин. Наряду с Мустафаром и несколькими другими ужасными планетами, на которые даже ему было немного жаль посылать солдат.

Когда они спускались по трапу, произошла последняя заминка: "Вейдер, - позвал Панака, заставив темную фигуру приостановиться, - не сочти за оскорбление, но не будешь ли ты выделяться и привлекать внимание?" спросил он, приподняв бровь.

Вейдер почти насмешливо ответил: "Вы, очевидно, никогда не были в Мос Айсли, капитан".

Тем временем

Храм Джедаев.

Место, о котором говорили, что оно является воплощением мира и спокойствия. Как тихая, знакомая скала в огромном и стремительном море политики и движения, которое составляло Корусант. Безмятежность этого места лишь слегка нарушалась время от времени возникающим хаосом, который, как дети, были склонны устраивать юнцы.

В настоящее время все обстояло иначе.

В Храме царила тяжелая атмосфера, тревога, которая была не только ощутима, но и почти осязаема из-за ее густоты. Так велико было темное бремя Силы, которое так внезапно открылось галактике.

Молодые люди были растеряны и напуганы, обнаружив, что чувствуют себя в меньшей безопасности в затененных комнатах и темных углах. Просыпаться и плакать по ночам от ужаса было уже не редкостью.

Падаваны были растерянными, взволнованными и нервными, когда их выводили из ступора. Они были достаточно опытны и стары, чтобы понять присутствие, но недостаточно дисциплинированы и мудры, чтобы не думать о нем.

http://tl.rulate.ru/book/74301/2330883